

0726

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мэрон Кендрик

НЕЖНЫЙ ШАНТАЖ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Шэрон Кендрик

Нежный шантаж

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кендрик Ш.

Нежный шантаж / Ш. Кендрик — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07580-2

Данте Дишон мог бы простить прекрасную блондинку Иву, которая по ошибке взяла в аэропорту его сумку с фамильными драгоценностями, ведь ее поцелуй, такой страстный и горячий, запомнится ему надолго. Но коварная Ива шантажом заставляет Данте притвориться ее женихом: они отправляются на свадьбу сестры Ивы в качестве влюбленной пары. И когда новости об их мнимой помолвке взрывают прессу, Данте, ни секунды не медля, требует сполна вернуть долг и исполнить роль невесты до конца. Только откуда ему знать, что самоуверенная блондинка – лишь образ, за которым скрывается невинная девушка?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07580-2

© Кендрик Ш., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шэрон Кендрик

Нежный шантаж

Di Sione's Virgin Mistress © 2016 by Harlequin Books S.A.

«Нежный шантаж» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

Стоило Данте Дишону зайти в крошечный терминал аэропорта, и он сразу же почувствовал, как бешено забилося сердце и вспотел лоб. Словно он только что марафон пробежал. Или предался особенно горячему и безудержному сексу. Данте нахмурился. Да когда он вообще в последний раз сексом занимался?

Последние недели он мотался по всем континентам, прыгая из одного часового пояса в другой, меняя десятки стран и раз за разом нападая на ложный след, пока наконец-то не оказался на Карибах. И все ради бесценного украшения, которое захотел получить дед, наотрез отказавшийся что-либо объяснять. Сердце Данте сжалось в груди. Желание умирающего человека...

Как отказать в последней просьбе человеку, который столько всего для тебя сделал? Да и в любом случае погоня быстро его захватила и обострила пресыщенные чувства. И теперь Данте даже побаивался возвращаться в привычный мир крупного бизнеса и слегка декадентскую атмосферу временного дома в Париже. Потому что непредсказуемость происходящего и выход за рамки высокопривилегированной зоны комфорта оказались чертовски притягательны.

Данте крепче сжал сумку, в которой пряталась бесценная тиара. Теперь от него лишь требовалось ни на секунду не выпускать добычу из рук, преподнести ее больному деду, а тот уж пускай распоряжается ею на свое усмотрение.

Данте облизнул пересохшие губы. Наверное, сейчас не помешало бы выпить. Да и вообще... Что угодно, лишь бы не думать, как постепенно вымывается из организма адреналин, оставляя за собой лишь пустоту и безысходность.

Оглядев крошечный зал, Данте поймал на себе взгляды пары высоких девушек с бесконечно длинными ногами, в джинсовых шортах и соломенных шляпах, из-под которых виднелись лишь симпатичные носики и пухлые губки, но предсказуемость моделей его сейчас не влекла. Лучше уж немножко поработать.

Но он не успел еще ничего сделать, как его взгляд привлекла сидевшая в одиночестве блондинка. Единственное бледное пятнышко в океане загорелых тел. Хрупкая девушка буквально тонула в наброшенной на плечи пашмине и выглядела такой невинной и чистой... Словно всю жизнь провела в глубине океана и только сейчас вынырнула на поверхность. Незнакомка сидела за барной стойкой с нетронутым бокалом розового шампанского, но стоило их взглядам встретиться, как она сразу же подняла бокал и принялась столь пристально его изучать, словно в нем хранились все тайны вселенной. Но пить так и не стала.

Непроизвольно направившись к блондинке, Данте задумался. Неужели его так привлекла столь непривычная в его мире скромность? В два шага преодолев разделявшее их расстояние, он опустил сумку на пол рядом с точно такой же, но стоило незнакомке на него посмотреть, как все мысли вытеснила ее красота.

– Привет.

– Привет, – ответила она с явным британским акцентом, глядя из-под пушистых ресниц.

– Мы раньше встречались?

Блондинка едва заметно вздрогнула и закусила губу.

– Не думаю. – Она покачала головой, и светлые пряди рассыпались по хрупким плечам. –

Нет, я бы запомнила.

Улыбнувшись, Данте облокотился на стойку.

– Но ты смотрела на меня так, словно узнала.

Слишком смущенная и пораженная внезапно сильным притяжением, Ива не сразу нашлась, что ответить. Да, разумеется, она на него пялилась, но как иначе?

Она почувствовала, как под насмешливым взглядом даже под теплой пашминой по спине бегут мурашки. Еще ни разу в жизни она не видела настолько идеального мужчину, к тому же одетого с той небрежностью, что могут себе позволить лишь действительно очень богатые люди, да и вообще выглядевшего так, словно он только что выбрался из кровати. Причем не из своей. Потертые джинсы облегали мускулистые бедра, слегка мятая рубашка... Но при этом от него так и веяло силой и принадлежностью к элите. Ярко-голубые глаза, взъерошенные темные волосы, загорелая кожа, что бывает лишь у средиземноморцев. И за всем этим холемым великолепием угадывался стальной характер, что лишь добавлял его образу опасной привлекательности.

Обычно Ива не слишком интересовалась красавцами, в обществе которых ее природная застенчивость лишь усиливалась. Сперва она долго болела, а потом училась в школе для девочек и привыкла к чисто женскому окружению, где единственными мужчинами были врачи. Она закуклилась в своем безопасном мирке, и это ощущение спокойствия было для нее чрезвычайно важным.

Так что же особенного в этом незнакомце с пронзительным взглядом голубых глаз, что ее сердце буквально пытается выпрыгнуть из груди?

Он явно все еще ждал ответа, и она постаралась представить, как бы на ее месте повели себя сестры. Дара речи они бы точно не лишились, да и вообще наверняка повели бы загорелыми плечиками, бросили бы что-нибудь остроумное и протянули полупустые бокалы, чтобы в них подлили шампанского.

Ива судорожно сжала в пальцах хрустальную ножку бокала.

«Веди себя как они. Притворись, что с тобой каждый день разговаривают красавцы».

– Думаю, ты привык ко всеобщему вниманию, – заметила она вполне искренне и на конец-то глотнула шампанское.

– Верно. – Улыбнувшись, он уселся за соседний стул. – Что пьешь?

– Ничего. – Ива покачала головой, чувствуя, как внутри теплеет. Разумеется, из-за алкоголя. – Мне хватит, я с утра ничего не ела.

– Я собирался спросить, вкусно ли.

– А, понятно. Конечно. Как глупо. Просто... – Все больше волнуясь, Ива уставилась на пузырьки в бокале и сделала еще глоток, только на этот раз шампанское показалось ей ничуть не лучше привычных лекарств. – Лучшее шампанское, что мне доводилось пробовать.

– А ты часто пьешь его в одиночестве в аэропортах?

– Да не слишком. Сейчас я отмечаю завершение работы.

Данте отлично понимал, что сейчас стоило бы спросить про работу, но у него не было ни малейшего желания выслушивать резюме незнакомки. Вместо этого он заказал пиво и, облокотившись на стойку, принялся изучать девушку.

И начал он с роскошных волос, потому что хотя он и не стал бы выгонять из постели брюнетку или рыжую, но на блондинок его тянуло, как мух на мед. Только оказавшись вблизи, он сумел разглядеть необычные черты, которые делали ее очень интересной. Бледная, едва ли не прозрачная кожа, невероятно высокие скулы, серые глаза, цвета зимнего английского неба, пухлые губы. Собственно говоря, кроме губ, в ней вообще ничего пухлого не было, даже наоборот, девушка оказалась невероятно худощава. Стройные бедра обтягивали джинсы с вышитыми павлинами, но все остальное скрывалось за чертовой пашминой, в которую она куталась, как в огромную скатерть.

И с чего его вообще потянуло к незнакомой скромнице, когда кругом полно красавиц, которые обрадовались бы его обществу, вместо того чтобы зажиматься так, словно рядом с ними уселся голодный тигр? Может, потому, что она выглядела здесь на удивление неуместно? Казалась аутсайдером? Таким же, каким и он был всю жизнь? Аутсайдером, который отчаянно стремился вписаться в окружающую обстановку?

Или он просто хотел отвлечься от мыслей о возвращении в Штаты с тигрой и осознания того, сколько еще всего не сделано и не досказано в их непростой семье? Болезнь деда стала для Данте сложным испытанием, и он просто не мог представить себе мир, в котором не будет человека, любившего его, несмотря ни на что.

Но как бы там ни было, сейчас его мыслями весьма полно завладела встревоженная блондинка, смотревшая так, словно в любую секунду могла вскочить и убежать. Данте улыбнулся. Обычно он позволял женщинам убегать, чтобы его самого не так сильно мучила совесть после очередной интрижки. В женщинах, которые сами на него вешались, была привлекавшая его уверенность, но и непривычная скромность оказалась внезапно притягательной.

– Так что ты тут делаешь? – спросил он, глотнув пива. – Только не говори, что ждешь самолет: это и так понятно.

Уставившись на ногти, Ива попыталась представить, что бы сестры ответили на такое. Три очаровательные сестры за всю жизнь ни разу не мучились сомнениями. Они бы наверняка шепнули что-нибудь умное или недвусмысленное, что свело бы брюнета с ума, а потом мило рассмеялись, вместо того чтобы нервничать и гадать, зачем он вообще к ним подошел.

Вблизи незнакомец оказался еще привлекательнее, да и переполнявшая его энергия чувствовалась не хуже электрического тока. Но больше всего выделялись глаза. Ива еще ни разу в жизни не видела таких глаз, голубее Карибского моря. Голубее даже крылышек тех бабочек, что порхали вокруг в далекие летние вечера, когда ей разрешали полежать в саду. Насыщенный ярко-голубой цвет, пронзительный и чистый. Небесная лазурь в оторочке пушистых ресниц. Дождаясь ответа, незнакомец пристально ее разглядывал.

Наверное, нужно сказать, что впервые поработала стилистом для одного из крупнейших модных журналов Великобритании, да притом еще и успешно. Только вот несмотря на искреннюю радость, Ива никак не могла забыть, что ждет ее по возвращении в Англию. Очередная свадьба. Очередной праздник любви и романтики, на котором она снова будет одна. Родительский дом, который в годы юности служил ей одновременно и убежищем, и тюрьмой, где сестры искренне желали ей хорошего, а родители окружали чрезмерной заботой. Нормальная жизнь, в которой нет и намека на тот гламур, который царил на работе.

«Ну так сделай ее гламурной».

Она никогда раньше не видела этого мужчину, и вряд ли они еще хоть раз встретятся. Так почему бы единственный раз в жизни не сыграть ту роль, в которой ей вечно отказывали? Почему бы не притвориться, что она страстная, сильная и желанная? Она три года проработала в мире моды и сто раз видела, как модели меняются, стоит им оказаться под прицелом объектива. Она завороченно наблюдала, с какой легкостью они начинают кокетничать, флиртовать и принимают соблазнительные позы. Так почему бы ей не притвориться, что этот мужчина и есть очередная камера? Почему бы хоть на полчаса не стать такой, какой она всегда тайно мечтала быть, вместо того чтобы оставаться скучной Ивой Гамильтон, которой никогда ничего не разрешали, и в результате она так и не научилась жить настоящей жизнью, которой жили все ее сверстницы?

Она провела пальцем по ободку бокала совершенно не свойственным ей жестом, который теоретически должен был намекнуть, какая она чувственная.

– Работала на фотосессии.

– Понятно. Ты модель?

Ей показалась, или он слегка разочарован?

Ему не нравятся модели? Что ж, тогда он действительно не обычный человек. Изогнув губы в улыбке, Ива обнаружила, что это куда проще, чем она думала.

– А я выгляжу как модель?

Он слегка приподнял темную бровь.

– Не уверен, что ты действительно хочешь, чтобы я ответил.

Ива перестала поглаживать бокал.

– Почему?

– Если я скажу «нет», ты надуешь губки и спросишь, почему нет. А если скажу «да», ты все равно надуешь губки, вздохнешь и устало спросишь: ну неужели это настолько очевидно?

В ответ Ива лишь рассмеялась. Так странно. Разве она из тех, кому пристало смеяться в баре, общаясь с незнакомым красавцем, где-то на краю земли? Она вдруг почувствовала себя невероятно свободной и, взглянув на веселые искорки в голубых глазах, решила, что эта игра ей все же по силам.

– Спасибо за честный ответ. И теперь я знаю, что мне вообще ничего говорить не нужно.

– Почему это?

Она пожала плечами:

– Раз все женщины настолько предсказуемы, что ты с легкостью можешь угадать любой ответ, ты с тем же успехом можешь проиграть весь наш разговор в голове, разве нет? Мое же участие совершенно не требуется!

Подавшись вперед, он улыбнулся:

– Похоже, я проиграл. Как тебя зовут?

– Ива. Ива Гамильтон.

– Это твое настоящее имя?

Она невинно на него взглянула.

– Ты про Гамильтон?

– Я про Иву.

– Да. Я знаю, что звучит как псевдоним, но такая уж в нашей семье традиция. Мы с сестрами все названы в честь чего-то природного.

– Вроде гор?

Ива рассмеялась, снова, и покачала головой.

– Все куда более традиционно. Сестер зовут Флора, Камелия и Маргарита. И все они настоящие красавицы, – добавила она, словно оправдываясь.

– А теперь ты ждешь, что я скажу, что ты тоже настоящая красавица. А ты ответишь...

– Я же уже сказала, – оборвала она неожиданно дерзко, – раз ты такой проницательный, можешь вести этот разговор в одиночестве.

– Могу, но, как известно, что кучу всего, что можно делать в одиночестве, гораздо веселее делать с кем-то еще. Или ты так не считаешь?

Возможно, только вот Ива была не слишком опытна там, где речь заходила о мужчинах. У нее даже настоящего парня никогда толком и не было. Но пусть ее тщательно оберегали и охраняли, полной затворницей она не была, да теперь еще и работала в области, где люди были невероятно открыты в плане секса, так что она отлично поняла, что он имеет в виду. Ива с ужасом почувствовала, что краснеет.

Она потянулась к бокалу, но мужская рука уверенно легла ей на ладонь, заставив застыть на месте. И не просто застыть. Такое чувство, словно у нее разом появилась тысяча новых нервных окончаний. Она невольно взглянула на оливковые пальцы, чей оттенок как бы подчеркивал ее собственную бледность.

– Не надо, – попросил он мягко. – Нечасто встретишь краснеющую женщину, а мужчинам это нравится. Так что тебе нечего прятать и стесняться. К тому же, если ты надеешься, что алкоголь поможет скрыть смущение, ты сильно ошибаешься.

– Так ты не только предугадываешь женские реплики, но еще и эксперт по смущению? – Его рука все еще покоилась на ее руке, заставляя мечтать о том, чего у нее никогда не будет. Но отстраниться она не пыталась.

– Я вообще во многом эксперт.

– Но, видимо, не в скромности?

– Верно. Скромность к моим конькам не относится.

Повисшую между ними тишину прервал раздавшийся в другом конце зала крик. Обернувшись, Ива увидела, как маленький ребенок отчаянно колотит кулаками в бедро матери, но та, не обращая внимания на истерику сына, невозмутимо говорит по мобильнику. И зачем только такие вообще детей заводят, раз дар жизни им настолько безразличен?

Заметив, как Голубоглазый поглядывает на часы, Ива поняла, что, если она прямо сейчас что-нибудь не сделает, разговору пришел конец. Но разве не здорово будет вернуться домой, зная, что ей хоть раз в жизни удалось побороть извечную скромность и застенчивость? Что когда ее в следующий раз спросят, есть ли в ее жизни мужчина, ей будет что ответить, вместо того чтобы, как всегда, выдавливать из себя фальшивую улыбку и переводить разговор на другую тему?

Нужно спросить, как его зовут.

Ну сколько можно быть такой косноязычной и неуклюжей?

– Как тебя зовут? – спросила она наконец, заставляя себя убрать руку.

– Данте.

– Просто Данте?

– Дишон. – Ей показалось, или он действительно произнес это неохотно?

Потягивая пиво, Данте молча ждал. Мир велик, и вполне возможно, эта языкастая, краснеющая, как маков цвет, англичанка ничего не слышала о его семье. Возможно, она никогда не спала с его братом-близнецом и даже не встречалась с остальными родственниками. Стоило Данте лишь вспомнить брата, как он разом похолодел, но быстро отбросил невеселые мысли, продолжая терпеливо ждать, не зажжется ли в серых глазах огонек узнавания.

– Пытаюсь представить, какого ответа ты ждешь, – улыбнулась Ива. – Не буду спрашивать, итальянское ли это имя, раз это и так очевидно. Просто скажу, что оно очень красиво. На ум сразу же приходит теплое море, терракотовые крыши и высокие кипарисы, что растут лишь в Италии. – В серых глазах мелькнули озорные искорки. – Ну как, удовлетворительно или вполне ожидаемо?

Какая же она непредсказуемая!

– Не слишком ожидаемо, но и не удовлетворительно.

Подавшись вперед, он уловил соленый аромат женской кожи и невольно задумался, успела ли она с утра искупаться и какое, собственно говоря, тело скрывает под необъятной шалью. И как бы смотрелись роскошные светлые волосы, падая на обнаженные плечи?

– Единственный удовлетворительный ответ, что я могу сейчас придумать, будет, если ты подашься вперед и приоткроешь губы, чтобы я мог тебя поцеловать.

Пораженная, Ива замерла, чувствуя, как по коже пробегает непривычная дрожь, а все ее существо отчаянно тянется к чему-то неизведанному и прекрасному. Даже не успев толком подумать, что делать, она молча его послушалась. Слегка вытянула шею и приоткрыла губы и уже через секунду ощутила, как его губы прикоснулись к ее губам, а горячий язык скользнул внутрь.

Шампанское или внутренняя потребность заставили ее приоткрыть губы еще чуть шире? Или она просто устала сидеть взаперти и уже давно мечтала вырваться на свободу? Она же так устала, что все обращаются с ней как с хрупким цветком. И больше не хотела быть Ивой Гамильтон. Она хотела, чтобы в крошечный терминал карибского аэропорта впорхнула добрая фея и одним взмахом волшебной палочки преобразовала ее точно так же, как она сама всю эту неделю преобразовывала моделей.

Она хотела, чтобы волосы свободной волной падали на загорелые плечи, остававшиеся открытыми в крошечном платье за непомерную цену, что так влекли мужчин. Она хотела высокие каблуки, на которых ее глаза оказались бы на одном уровне со стоявшим Данте, вот только хотела она не стоять и даже не сидеть за барной стойкой. Она хотела бы лежать на

огромной кровати в сексуальном белье и чтобы оливковые пальцы вновь к ней прикасались, но на этот раз в куда более интимных местах.

Резко распахнув глаза, она уставилась на целовавшего ее мужчину, и ей потребовалось целых пять секунд, чтобы осмыслить доносившиеся из динамиков слова.

– Мой рейс, – выдохнула она, неохотно отстраняясь и машинально проверяя, на месте ли паспорт, и старательно делая вид, что ничего особенного не случилось. И уж точно не мечтая, как он схватит ее за руку и скажет, что никуда ее не отпустит. Чего он, разумеется, и не подумал сделать. Она схватила лежавшую у ног сумку. – Прощай, Данте, рада была познакомиться. Знаю, это не слишком оригинально, но это правда.

Удачной дороги, куда бы ты ни направлялся, ну а мне пора.

Едва ли не бегом бросившись к воротам, Ива быстро прошла все необходимые формальности, а большую часть полета просто проспала. А когда самолет приземлился в Хитроу и она достала сумку с багажной полки, она вдруг с ужасом поняла, что сумка вовсе и не ее. Сумка тоже была коричневой и кожаной, но на этом сходство и заканчивалось. Кожа оказалась гораздо мягче, а еще на ней красовались золотые инициалы.

Д. Д.

Данте Дишюн.

Глава 2

Стоило Данте сделать неприятное открытие где-то над Северной Испанией, как его и без того отвратительное настроение стало еще хуже. Большую часть пути, едва ли не болезненно ощущая эрекцию, он огрызался на пытавшихся с ним флиртовать стюардесс, мимоходом стараясь понять, замечают ли они его состояние или инстинктивно реагируют, начиная липнуть еще сильнее обычного.

В любом случае девушки в обтягивающей униформе с так и светящимися при взгляде на него в глазах долларами его сейчас не интересовали. Весь полет он не мог выкинуть из головы непривычно скромную англичанку, гадая, почему позволил ей уйти, когда мог посадить к себе в самолет, чтобы прямо здесь заняться с ней любовью. Еще ни одна женщина не упустила шанса заняться сексом на частном самолете, так почему эта должна была хоть чем-то от них отличаться?

Стоило ему вспомнить, как она соскочила со стула и убежала, словно радуясь возможности от него избавиться, как у него разом пересохло во рту. Случалось ли с ним когда-нибудь подобное? Определенно нет.

Да она даже визитки у него не попросила!

Усилив волю выбросив из головы навязчивые мысли, Данте решил проверить тиару, в очередной раз задумавшись, почему дед так отчаянно стремится заполучить украшение, когда его время так быстро истекает. И стоит лишь представить жизнь без Джованни... Без все еще невероятно сильного и могущественного человека, что вошел в их с братьями и сестрами жизнь после того, как на них обрушились сильнейшие удары судьбы...

Потянув молнию, Данте нахмурился. Он предпочитал путешествовать налегке, но сейчас сумка казалась непривычно полной, и стоило ее открыть, как он обнаружил не кожаный футляр в окружении трусов-боксеров, нечитаного романа и фотографий испанского замка, что ему нужно было обследовать перед следующей встречей с клиентом, а нечто подозрительно напоминающее...

Данте недоверчиво приподнял брови.

Купальные принадлежности?

Присмотревшись к сумке, он не увидел ни мягчайшей кожи, ни собственных инициалов. Да и вообще при ближайшем рассмотрении она оказалась весьма старой и потрепанной.

Все еще не в силах поверить, Данте высыпал на стол женские купальники, мгновенно представив себе худший сценарий. Ну не смешно ли получится, если он пролетел полмира, чтобы купить тиару за баснословную сумму, лишь для того, чтобы продавец его облапошил!

Но нет. Он лично паковал тиару, и, хоть и не был экспертом, в жизни успел надарить женщинам немало драгоценностей и сумел бы отличить подделку. Тиара была подлинной, в этом он не сомневался. Замысловатая конструкция из бриллиантов и изумрудов, что сумела заморозить даже его, циника до мозга костей, что никогда не поддавался очарованию бессмысленных побрякушек...

Так куда она, черт возьми, делась?

Похолодев, Данте вдруг понял, что случилось.

Ива, ее же именно так звали? Так эта Ива наверняка случайно подхватила его сумку, а он так увлекся флиртом с блондинкой, что и думать забыл, что в ручной клади у него драгоценность невероятной красоты и важности, стоимостью в сотни тысяч долларов. Уловив в дымчатых глазах странное томление, он решил побаловать их обоих и поцеловал сладкие губы, испытав невероятно мощный прилив желания, но голос из динамиков, звавший на посадку, разрушил все очарование. Она вскочила и подхватила сумку. Вот только не свою, а его!

Барабания пальцами по подлокотнику, Данте быстро просчитывал варианты. Попросить пилота сменить курс на Лондон? Но вечером у него встреча с итальянским миллиардером, отменив которую он не только понесет огромные убытки, но и незаслуженно оскорбит клиента...

– Чем могу помочь? – просияла вызванная стюардесса, удивленно уставившись на вываленную на стол коллекцию.

Пока он быстро запихивал купальники обратно в сумку, особенно крошечные трусики успели намотаться ему на палец, и он, чувствуя, как напрягается еще сильнее, невольно представил это великолепие на Иве.

– Свяжись с моим помощником, я хочу, чтобы он нашел мне женщину, – приказал он хрипло.

– Какую? – Стюардесса не сумела скрыть разочарование.

– Ее зовут Ива Гамильтон. Мне нужен телефон и адрес. Они должны быть у меня еще до того, как самолет приземлится.

Выйдя из метро, Ива недоверчиво уставилась на телефон. Четыре пропущенных звонка. И все с одного номера, только кто бы так настойчиво ни добивался ее внимания, голосового сообщения оставить не удосужился. Только она и так знала, кто это был. Сексуальный незнакомец. Мужчина, которого она поцеловала. Голубоглазый, чью сумку она по ошибке взяла.

Она почувствовала, как дрогнуло в груди сердце. Придет домой и сразу же ему позвонит. Не вести же, в конце концов, сложный разговор посреди шумной улицы на самом солнцепеке, когда она смертельно устала.

Ива уже успела осторожно заглянуть в сумку, но вместо контактных данных обнаружила лишь снимки потрясающего замка, книжку, что получила высочайшие оценки критиков в прошлом году, и пару мужских трусов, обернутых вокруг кожаной коробочки. Стоило ей представить, как эти черные боксеры обтягивают напрягшуюся плоть Данте Дишона, как она разом покраснела и торопливо запихнула их обратно в сумку, пока соседи в везшем ее в Лондон экспрессе не стали оборачиваться, гадая, почему она пускает слюнки на мужские трусы.

Добравшись до дома, она с облегчением скрылась от шума и жары рабочего дня. Она снимала полуподвальную квартирку у друга отца, что большую часть времени проводил в далеких дипломатических поездках, лишь изредка возвращаясь в Великобританию, но договор аренды запрещал ей что-либо менять в доме, и ей приходилось мириться с выкрашенными в бутылочно-зеленый и темно-красный цвет стенами и массивной мебелью. Но квартира была недорогой, находилась рядом с работой и, главное, позволила ей избавиться от неустанной заботы семьи.

Подобрав письма с коврика в прихожей, Ива направилась напрямик к компьютеру и напечатала имя Данте Дишона, слегка оторопев, когда поиск выдал ей более двухсот тысяч результатов.

Прищурившись, она уставилась на фотографию голубоглазого красавца, оказавшегося преуспевающим бизнесменом в области ресторанного дела, что работал лишь с самыми богатыми и знаменитыми. Она быстро перешла на официальный сайт его компании, чей слоган гласил: «В этом мире возможно все. Все будет так, как пожелаете именно вы».

Весьма смелое обещание.

Ива задумчиво разглядывала фотографии раскинутого в чьем-то саду шатра и украшенные цветами гондолы на десятой годовщине свадьбы в Венеции.

Пролистав страницу ниже, она весьма много узнала о его семье, в которой было много братьев и сестер и еще больше денег. Крупное поместье в Америке, собственность на Манхэттене, а сам он, оказывается, жил в Париже, что вполне объясняло пленительный акцент, совмещавший в себе трансатлантические и средиземноморские черты. Но чего-то все равно не

хватало. И лишь увидев волшебное слово «холост», Ива наконец поняла, что же именно она выискивала.

Откинувшись на спинку стула, Ива уставилась в выходившее на мостовую окно и видневшиеся там ноги. Шпильки, шлепанцы... Неужели она всерьез думает, что у нее есть хоть шанс с неотразимым миллиардером вроде Данте Дишона, лишь на том основании, что он поцеловал ее в зале ожидания заморского аэропорта? Ну не настолько же она наивна, в конце-то концов!

Звонок на мобильный вернул ее к реальности, и она увидела на экране тот же номер, что и раньше. Трясущимися пальцами она чуть не отклонила вызов, но все же сумела тыкнуть в нужное место.

Глубоко вдохнув, она приказала себе успокоиться. С этой секунды она вновь искушенная жизнью дама, что целуется в аэропорту с незнакомцами, наслаждаясь каждой секундой.

– Да?

– Ива?

Она сглотнула. По телефону соблазнительный акцент звучал еще сексуальнее.

– Да, это я.

– У тебя моя сумка.

– Я знаю.

– Но почему?

– А ты как думаешь? – Уловив в его голосе раздражение, она сразу принялась защищаться: – Я взяла ее по ошибке. По-моему, это очевидно.

– Значит, все-таки не специально?

– Специально? – Ива нахмурилась. – Ты серьезно? По-твоему, я воровка, что караулит в аэропортах богачей?

Данте немного помолчал, а когда заговорил вновь, от раздражения в его голосе не осталось и следа.

– Ты ее открывала?

Она неуютно поерзала.

– Конечно, нужно же было проверить, есть ли там какая-то контактная информация.

– И что нашла?

После бесконечных перебранок с сестрами ответ сорвался с языка машинально:

– А ты даже не помнишь, что там было?

– Что ты там нашла? – повторил он, и теперь в его тоне ясно слышалась угроза.

– Книгу и фотографии потрясающего испанского замка. Ну и еще нижнее белье, – добавила она, смутившись.

– И все?

– Еще кожаный футляр, но он закрыт.

Разглядывая Эйфелеву башню, Данте с облегчением выдохнул. Разумеется, он закрыт, и так просто его не откроешь. И даже будь у нее желание, вряд ли бы она успела найти человека, который мог бы его взломать. Было все же в Иве нечто неземное... И не походила она на человека, что способен запросто присвоить себе чужую собственность. Даже если это волею судьбы оказалась восхитительная диадема стоимостью в несколько сотен тысяч долларов.

Осознав, как ему повезло, Данте повел плечами, только сейчас заметив, как сильно напряжен. Или все-таки это ей повезло? Сам-то он летел на частном самолете, и проблем у него не возникло бы, а ее вполне могли задержать на таможне и обнаружить, что она пытается провезти одну незадекларированную вещь...

Чувствуя, как на лбу выступают капельки пота, Данте тихо выругался, понимая, что уже поздно думать о законности своей охоты. Нужно как можно быстрее отвезти тиару деду и поскорее о ней забыть.

– Мне нужна сумка.

– Не сомневаюсь.

– А ты наверняка хочешь вернуть купальники. – Он невольно вспомнил запутавшиеся в пальцах алые трусики и сероглазую блондинку с губами вкуса шампанского. – Я пришлю кого-нибудь обменять сумки?

– Но ты же не знаешь, где я живу. – Немного помолчав, она продолжила тоном человека, до которого только что дошло нечто очевидное: – А как ты, собственно, узнал мой номер? Я же тебе его не оставляла.

Неужели она настолько наивна, что не понимает, что человек вроде него может легко получить все, что хочет?

– Мой помощник тебя нашел. Я думал, что ты волнуешься, как бы вернуть свои вещи.

– Вообще-то, кажется, это вы, мистер Дишон, волнуетесь.

Уловив насмешку, Данте непроизвольно стиснул кулак, а потом глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

– Я что-то упустил? – Почему все идет совсем не так, как задумано? – Может, просто поменяемся сумками и забудем об этом инциденте?

Мельком взглянув в свое отражение в зеркале, Ива вдруг почувствовала непривычную решимость, что испытывала, лишь когда пропускала мимо ушей все мрачные предсказания врачей и упрямо боролась с болезнью или искала работу и отстаивала свое право на независимую жизнь в Лондоне. Стиснув зубы, Ива представила кошмарное персиковое платье подружки невесты, которое ей придется надеть через пару дней на свадьбу Камелии и в котором она выглядела невероятно блекло и тускло.

Но это она еще как-нибудь выдержала бы, все равно же у нее никогда не было ни сил, ни особого желания становиться главной обольстительницей вечера. А вот неминуемые вопросы...

«Так когда же, Ива, и ты наконец пойдешь к алтарю?»

Ну и, разумеется, коронное: «Так до сих пор и не завела себя парня?»

И конечно же с нее возьмут слово вести себя хорошо, и она не сможет призвать на помощь логику, заявив, что для одного нужно другое, а раз настоящего парня у нее никогда толком и не было, то и к алтарю она в ближайшее время точно не пойдет.

Если не...

Она вновь взглянула на экран, на котором красовалась фотография Данте Дишона. Пусть он хоть каждый день целует незнакомок в аэропортах, но, когда он ее целовал, на миг ей действительно показалось, что он хочет ее целовать. А ведь больше ей ничего и не нужно, верно же? Всего лишь убедительное представление в исполнении мужчины, что способен его проверить. Данте Дишону совершенно не обязательно становиться ее настоящим ухажером, достаточно лишь сделать вид.

– А мне не причитается награда за то, что я уберегла твою сумку? – спросила она елевым тоном.

– Могу прислать букет цветов.

– Я от них чихаю.

– Тогда шоколадку.

– У меня аллергия на какао.

– Не нужно со мной играть. Лучше сразу скажи, чего хочешь.

Ива пристально взглянула в голубые глаза на экране. Темные волосы выглядели так, словно он только что взъерошил их пальцами, и она до сих пор чувствовала на губах вкус его губ. Что ж, похоже, сейчас или никогда. Схватить мгновение и сделать то, чего не стала бы делать в обычных условиях. Вот только к чему сидеть и жаловаться на судьбу, словно она заранее высечена на граните, вместо того чтобы попытаться хоть как-то ее изменить?

И сейчас ей выпала отличная возможность.

Решившись, она глубоко вдохнула.

– Мое желание будет стоить лишь немного твоего времени. В следующие выходные я буду подружкой невесты на свадьбе сестры, и я уже по горло сыта бесконечными вопросами, почему у меня нет парня. От тебя требуется всего лишь притвориться, что ты – это он. Всего на один день ты станешь моим мнимым и весьма удобным парнем. Как думаете, мистер Дишон, справитесь?

Глава 3

Нужно было отказаться. Нужно было сказать, что ненавидит свадьбы, потому что брак буквально олицетворял собой все, что он презирал и чему не доверял. Ложь, обман, манипуляции.

Данте поправил серебристо-серый галстук, дополнявший черный костюм, и уставился на свое отражение в зеркале.

Так почему же он все-таки не отказался? Почему согласился сходить с Ивой Гамильтон на свадьбу ее сестры, где она была подружкой невесты? Пусть ей и досталась тиара, и она открыто попыталась его шантажировать, Данте был не из тех, кто позволяет собой управлять. И уж тем более он никогда не позволял этого женщинам. Если бы все сводилось к одной лишь тиаре, он просто пришел и забрал бы ее. Уговорил, соблазнил, угрожал – способов было множество, но, главное, он практически всегда добивался желаемого.

Так почему же он этого не сделал?

Он мрачно улыбнулся своему отражению.

Потому что он хотел эту женщину? Потому что она сумела по-настоящему его заинтересовать и разбудить сексуальный голод, копившийся в нем последние недели?

Так почему бы и нет?

Стоило Данте выйти из отеля, как услужливый швейцар сразу же распахнул перед ним дверь машины, арендованной на выходные. Спортивной машины, что неминуемо привлечет внимание всех гостей. Для себя бы он выбрал другую, но раз Ива хочет, чтобы он изобразил перед ее родными богатого искусного любовника, он просто обязан ездить на том, что воплощает в себе общепризнанный фаллический символ.

Заехав за Ивой, которая не заставила себя ждать и почти сразу вышла из дома, Данте удивленно прищурился и сглотнул. Потрясающе! Защищавшая от холодного кондиционера в аэропорту пашмина исчезла, и теперь Данте наконец-то мог полюбоваться невероятно тонкой талией и видневшимися из-под игривой пышной юбки стройными ножками. Когда она подошла поближе, он разглядел, что светлое платье расшито маргаритками, выглядевшими так, словно она только что сорвала их в саду. Неземная хрупкая красота, от которой невозможно отвести глаз...

Данте лишь головой покачал. Воздушное создание, что не принадлежит этому миру. И уж точно не его миру. И тут он осознал, что в руках у нее лишь один чемодан.

– Где моя сумка?

– Получишь, как только выполнишь свою часть сделки.

– Выполню свою часть сделки?

– После свадьбы.

– А что, если я захочу забрать ее прямо сейчас? Что ты сделаешь?

Данте уловил секундное замешательство, словно до нее только сейчас дошло, с кем она имеет дело, а потом бросила на него такой взгляд, что ему сразу же захотелось уложить ее на капот машины и зацеловать до потери чувств.

– Ты не в том положении, чтобы чего-то требовать. – Она уселась в машину столь грациозно, что ему мгновенно захотелось посмотреть на это движение еще раз. В замедленной съемке. – У меня есть то, чего ты хочешь, и тебе придется за это заплатить.

Данте завел мотор, гадая, понимает ли она, что он хочет не одну лишь сумку и к вечеру получит и то и другое.

– Куда едем?

– К дому родителей. Это в Суссексе, я покажу дорогу.

– Ива, мы оба знаем, что женщины отвратительно ориентируются на местности, так что просто скажи адрес, и я забью его в навигатор.

Она недоверчиво нахмурилась.

– Ты серьезно? Я уж как-нибудь отыщу дорогу в отчий дом без навигатора.

– Тогда не засни на полпути.

– Постараюсь, тем более что рядом с тобой все равно расслабиться не получится. – Откинувшись на спинку сиденья, она подробно рассказала, как ехать, а потом спросила: – И что в этой сумке такого, что ты так отчаянно хочешь ее вернуть?

– Труссы, как ты уже и сама успела убедиться.

Понимая, что он пытается ее смутить, Ива старательно напредила себе, что отныне сама будет определять свою судьбу.

– Пары обычных трусов маловато, чтобы мужчина вроде тебя согласился изобразить парня совершенно незнакомой девушки, да еще и сопровождал ее на семейную свадьбу.

– Давай сразу кое-что проясним, хорошо? Во-первых, я не собираюсь обсуждать с тобой содержимое сумки. А во-вторых, я собираюсь изобразить твоего любовника, а не парня, если, конечно, твоя внешность не обманывает и тебе уже давно не пятнадцать.

– Мне двадцать шесть.

– Выглядишь младше.

– Так все говорят.

Данте немного помолчал.

– Это такой способ сказать, что я не оригинален?

– Понимай как хочешь.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, – улыбнулся он, – раз уж собираешься убедить людей, что мы вместе.

Ива задумчиво разглядывала зеленый пригород, в очередной раз поражаясь своей любви к английской деревне. Зеленые изгороди, поля с пестрой россыпью незабудок и колокольчиков... Ей вдруг захотелось, чтобы все было по-настоящему и он был с ней не из-за какой-то случайно перепутанной сумки.

Но сколько ему рассказать? Так, чтобы не напугать и чтобы он не начал обращаться с ней так, словно она сделана из стекла и может в любую секунду разбиться. Что, если, узнав правду, он начнет ее жалеть? Она же этого не вынесет!

Уж лучше эта грубая надменность. Что угодно, лишь бы не боязливая услужливость. Да и вообще чаще всего, узнав ее историю, люди просто спасались бегством.

– Для начала можешь объяснить, зачем тебе вообще понадобилось мое сопровождение. Ты красивая женщина, и наверняка у тебя и кроме меня есть мужчины, что могли бы сопроводить тебя на свадьбу. Мужчины, которые хорошо тебя знают и куда лучше выполнили бы назначенную тобой роль.

Ива устала на ногти на ногах, выглядывающие из туфель с открытыми носами и выкрашенные в отвратительный персиковый цвет в тон отвратительного платья, которое пришлось надеть, потому что Камелия хотела, чтобы сестры выглядели настоящей «командой».

– Наверное, мне хотелось привести того, кого никто не знает.

– Как вариант. Или могла бы вообще никого не приводить. Разве не говорят, что чужие свадьбы отлично подходят для того, чтобы кого-нибудь себе найти? Тебе бы могло повезти. Или ты из тех женщин, что не могут считать себя полноценными, если рядом с ними нет мужчины?

Ива не верила собственным ушам. И как она могла хоть на секунду счесть эту грубость очаровательной? Лучше бы из коллег по журналу попросила кого-нибудь составить себе компанию. Правда, большинство работавших с ней мужчин были геями, да и сплетни там все обо-

жали, и начини она подыскивать себе спутника, ее репутация мигом упала бы до нуля. Потому что ничего страшнее одиночества в мире моды просто не было.

Она украдкой взглянула на Данте. Ладно, пусть он и не слишком вежлив, но во всем остальном идеально подходит. Ива в очередной раз залюбовалась сидевшим рядом красавцем, которому двубортный костюм шел ничуть не меньше выцветших джинсов. А скорее даже больше. Костюм отлично подчеркивал мускулистое тело, заставляя ее отчетливо ощущать ширину плеч и крепость бедер. Засмотревшись на аккуратно причесанные волосы, Ива поймала себя на том, что хочет взъерошить их пальцами.

Почувствовав непривычное томление внизу живота, она беспокойно заерзала на сиденье. Ей показалось, или он тоже бросил на нее взгляд и довольно улыбнулся? Словно ясно видел, что творится с ее телом и как с каждой секундой становится все труднее и труднее ясно мыслить.

Ива облизнула губы.

– Я совсем не похожа на сестер, помнишь, я говорила, что их у меня три?

– Помню.

– У них всегда были сотни поклонников, а у меня нет.

– Почему?

Может, стоит все сразу рассказать? Признаться, как сильно болела в детстве и что никто не верил, что она сумеет выкарабкаться? И что побежденная болезнь все же оставила на ней следы, так что теперь она никому не подойдет в спутницы жизни?

Краем глаза уловив, как играют мышцы сильных ног, пока Данте жал на педали, Ива решила ничего не говорить. К чему выставить себя жертвой? Сегодня она будет иной. Такой, какой всегда и хотела быть. Такой, какой она невольно чувствует себя рядом с этим мужчиной. Сексуальной.

Она слегка повела плечиками.

– С головой уходила в работу. Мир моды требует много внимания. И не терпит конкуренции. Я пришла в журнал сразу же по окончании университета и выкладывалась по полной. Сессия в купальниках на Карибах стала моим первым прорывом, и все в восторге. Думаю, теперь у меня будет больше времени на социальную жизнь. На следующем повороте направо, почти приехали, смотри, – она кивнула на указатель, – всего семь миль осталось, так что лучше теперь ты что-нибудь о себе расскажи.

Сбавив скорость, Данте свернул на узкую дорожку, представив, каким когда-то был бы его ответ. Наверняка бы первым делом он сказал, что у него есть близнец, потому что брат всегда был одной из важнейших частей его жизни, словно они были двумя половинками одного существа. Но это в прошлом. Они с Дарио уже давно не разговаривали. Целых шесть лет, с тех самых пор, как злость и негодование, вылившиеся в отвратительную сцену, привели к холодной отчужденности, что с годами лишь росла. И довольно быстро Данте понял, что проще делать вид, что брата вообще не существует, чем признавать, что они больше не общаются. И что от этого ему невыносимо больно.

– Наверняка же ты почитала обо мне в Интернете.

Она неуверенно на него взглянула.

– Ну да.

– И тебе мало?

– Да. Там довольно много неясного.

– Я плачу немалые деньги, чтобы так все и оставалось.

– Но почему?

– Чтобы избежать тех вопросов, которые ты хочешь задать.

– Уже совсем близко. За высоким деревом снова направо. – Слегка подавшись вперед, она указала, куда ехать. – Там говорится, что у тебя много родственников и есть брат-близнец,

и мне стало интересно, каково это – иметь близнеца. И можете ли вы друг друга чувствовать так, как умеют некоторые близнецы. И...

– И что? – спросил он, когда она не стала договаривать.

Ива пожала плечами.

– О твоих родителях тоже почти ничего не сказано.

Сжав пальцы на руле, Данте осторожно припарковался около величественного, но слегка обветшавшего дома. Ива Гамильтон не только начала строить предположения о его близнеце, но и затронула ту часть жизни, которую он изо всех сил старался стереть. Неужели не понятно, что родители специально упомянуты лишь мельком?

Данте почувствовал, как вновь начинает злиться. Если бы не тиара, он уже высадил спутницу и, развернув машину, мчался бы в аэропорт. Личные вопросы, а тем более семью, он никогда не обсуждал. И обычно на каждом свидании он сразу ясно это обозначал.

Только вот это же не обычное свидание, верно? Это средство, что ведет его к цели. Глядя на обнаженные коленки, он почувствовал, как в нем вновь всколыхнулось желание.

– Не думаю, что мои родственники имеют сейчас какое-либо значение. Гораздо важнее выяснить, что нас заводит. Потому что, раз мы любовники, все должны сразу видеть, что мы весьма и весьма близки и плывем на одной волне. И для этого мне нужно изучить тебя чуть лучше.

И прежде чем Ива успела осознать, что происходит, он отстегнул ремни безопасности и притянул ее к себе так, словно проделывал это уже сотню раз. А в холодном взгляде было нечто такое, что... Может, она просто осознала, что он слишком сложен и многогранен и без толку даже пытаться его понять? Она машинально попыталась высвободиться, но Данте лишь усмехнулся и притянул губами к ее губам.

Только на этот раз все было совсем не так, как в аэропорту. На этот раз Данте Дишон включил все свое мужское очарование и решил ясно показать, кто здесь хозяин. Вот только что-то ей подсказывало, что на этот раз поцелуй вообще ничего для него не значит.

Но это совершенно не помешало ее телу отреагировать.

Умелые губы с легкостью уговорили ее собственные приоткрыться, и она почувствовала, как напрягаются и твердеют соски. Понимает ли он, что стоило ему лишь раз к ней прикоснуться, и она сразу же оказалась в его власти? Поэтому ли он начал поглаживать ей грудь, когда она тихонько застонала и обвила руками его шею, чувствуя, как между ног нарастает сладкая боль, заставляя мечтать о продолжении.

Когда она снова застонала, Данте слегка отстранился и усмехнулся:

– Мне остановиться? Или продолжать?

На этот раз его рука скользнула под подол платья, и Ива разом разучилась дышать.

– Ну так как? – шепнул он, лаская кончиками пальцев ее обнаженное бедро.

Она уже открыла рот, чтобы ответить, но услышала звук шагов и неохотно отстранилась, чтобы обнаружить удивленно разглядывающую их сестру.

Глава 4

– Флора! – Ива с трудом разлепила припухшие после поцелуев губы. Она попыталась отстраниться, но Данте и не думал отпускать, уверенно обнимая ее за плечи. – Что... что ты тут делаешь? – Ее голос чуть дрогнул, когда Данте принялся поглаживать ее по основанию шеи кончиком пальца, словно и секунды не мог прожить, не касаясь ее.

Не обращая внимания на Иву, Флора смотрела лишь на Данте с таким видом, словно не могла поверить своим глазам, а потом притронулась к светлым волосам, будто хотела указать, что они натуральные, а затем к груди.

– Ива, кто это? – недоверчиво спросила Флора. – Ты должна нас представить.

– Это... – Ее голос дрогнул. Мужчина, которого она вынудила приехать шантажом и от одного поцелуя которого все внутри мгновенно вспыхивает.

– Я Данте Дишон, я спутник Ивы на этой свадьбе. – При этих словах Флора так и растаяла. – Разве она не предупредила, что придет со мной?

– Собственно говоря, мы вообще не ждали, что у нее будет спутник, поэтому ничего не приготовили, так что вам придется ночевать в ее старой спальне.

– А с этой спальней что-то не так?

– Можно и так сказать. Особенно для мужчины ваших размеров. И кровать там односпальная.

Иве уже хотелось умереть со стыда, но рука Данте, лежавшая на ее плече, скользнула вниз и чуть сжала ей бедро.

– Отлично, – шепнул он, – люблю тесно прижиматься.

Флора явно не ожидала ничего подобного, но все же быстро с собой справилась.

– Лучше припаркуйтесь напротив конюшни. Как только устроитесь, вас ждет кофе и знакомство с нашей матерью, а Иве нужно еще раз примерить платье подружки невесты. Если ты еще хоть на килограмм похудела, Камелия тебя убьет. И вообще, надень кардиган, у тебя все руки в мурашках.

– Значит, это одна из твоих сестер, – заметил Данте, вновь заводя мотор, пока Флора возвращалась в дом походкой красивой женщины, которая знает, что за ней пристально наблюдает мужчина.

– Верно. – Если она озвучит его мысли, может, получится не так больно? – Я же говорила, что мои сестры красавицы. Особенно Флора. В нее влюбляется каждый встреченный мужчина, но, возможно, сейчас у нее никого нет, правда, с ней никогда не угадаешь...

– Ива. – Прижав палец к ее губам, он остановил неуклюжий поток слов. – Хватит. Я знаю, что успел заработать определенную репутацию, но даже я, придя на свадьбу с одной сестрой, не переклююсь в процессе на другую.

– А вариант, что ты ей не интересен, ты даже не рассматриваешь? – возмутилась Ива.

– Разумеется, нет. Смотрела она на меня вовсе не с безразличием.

Ива не сразу решила, возмутиться ли его заносчивости или просто признать его очевидную правоту. Потому что Флора действительно гладела на него так, словно с удовольствием съела бы на завтрак, обед и ужин, а потом еще и перекусила перед сном. Но при этом целовал он именно ее, Иву, верно же? Целовал так, как еще никто и никогда не целовал. Интересно, он ужаснется или обрадуется, если узнает, что она еще ни разу в жизни не чувствовала того, что испытала от его прикосновения? И что ни разу в жизни не занималась сексом?

Припарковав машину, они пошли в дом, а до Ивы начало постепенно доходить, в какую игру она ввязалась, приведя на свадьбу этого мужчину. Настолько ли он хороший актер, чтобы изобразить к ней интерес, когда кругом будет столько голодных красавиц на высоченных каблуках?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.